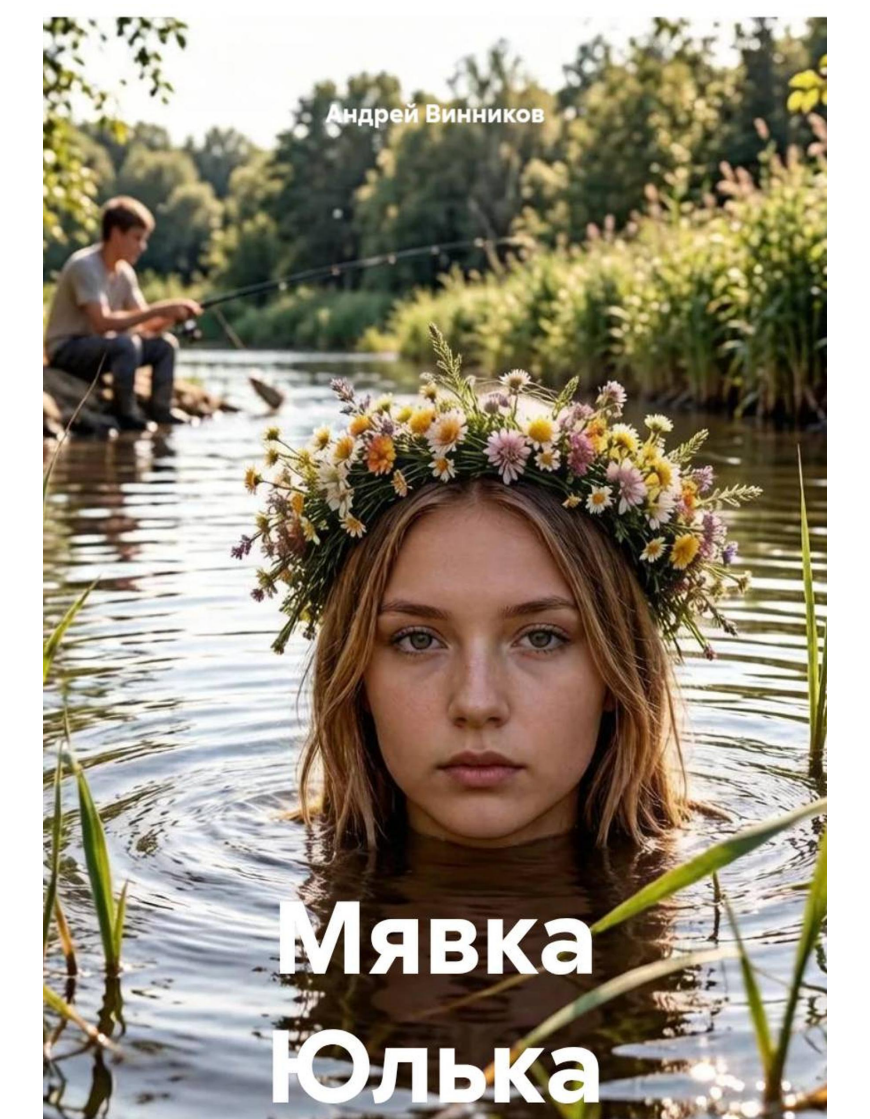

A young woman with long blonde hair and a flower crown is in the foreground, looking directly at the camera. She is in a body of water, with ripples around her head. In the background, a man is sitting on a log, fishing with a rod. The scene is set in a lush, green environment with trees and reeds. The lighting is bright and natural, suggesting a sunny day.

Андрей Винников

Мявка
Юлька

Андрей Винников Мявка Юлька

<https://litres.ru/74671374>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жители наших рек и озёр для нас самих является тайной.
Мявка Юлька не является исключением.

Андрей Винников

Мявка Юлька

В рассказах про Анчутку я упомянул мявок. Кто такие мявки, где живут и чем занимаются? Посыпались вопросы, я решил рассказать и об этих обитателях наших рек. Вот одна из них. Знакомьтесь.

Мявка Юлька.

Возле Слободки, медленно пробираясь сквозь завалы и заросли ивняка, протекает река Сухойла. Гонит она свои неспешные воды мимо деревень и совсем небольших хуторков на встречу с Ашкадаром. Изредка, встретив на своём пути бобровую плотину, разливается не шире пятнадцати-двадцати метров. Больше её можно назвать ручьём. Но только омуты на этом ручье бывают такие, что иной раз до дна еле достанешь. В тех омутах проживают сомы-лежебоки, ну и, конечно же, мявки. Мявки — они девочки незлобливые, если только не старые. Любят поиграть, посмеяться. Всю ночь напролёт, особенно когда лунная дорожка дребезжит от лёгкого прикосновения ветерка и на небе нет ни единого облака, они собираются возле обрывистых берегов и поют свои протяжные грустные песни. Поют песни и плетут косы, выложив их на плавающих по глади воды листья кувшинок. Песни у мявок чуть слышные и с первого раза непонятные, поэтому случайно услышавшему их рыбаку кажется, что вете-

рок подвывает под крутым бережком или поток воды журчит перекастом. Мяски — они незлобливые, но стоит им приглянуться, считай, пропал. Утащат под берег и ни за что не выпустят. Затискают как любимую игрушку. Так бы и случилось с рыбаком Димкой, если б не одна мявка. Мявка Юлька. Юлька была самой ловкой и красивой среди мявок. Плавала она так быстро, что могла за час доплыть от Сухаревки до самого Ашкадара. Пела она так легко и сказочно чисто, что даже филин, что живёт в дубраве на берегу Сухойлы, прекращал своё уханье и сидел тихо, дабы насладиться пением Юльки. Как-то раз, в одну безлунную ночь, мявке стало скучно в её родной Сухойле, и она решила сплавать в Ашкадар. Порезвиться в широких водах и познакомиться с тамошними обитателями. Наскоро проплыв всю дорогу, она оказалась под крутым Ашкадарским бережком возле деревни Даниловка. Из деревенских домов лился на ночные просторы Ашкадара яркий свет. Где-то играла гармонь и слышалась песня о далёких городах и сёлах. Юлька легла на гладь воды, широко расставив руки, вглядываясь в ночное небо, и слушала песню. Музыка гармошки и качание волн заставили её прикрыть глаза. Вскоре всё тело налилось теплом, и глубокий сон утащил её далеко-далеко, туда, куда не заплывала ни одна сухойлинская мявка. Ей снились огромные просторы рек и озёр. Где мявки, такие же, как и она, плавают и резвятся под лучами яркой луны. Где берега далеко-далеко, и большие корабли с музыкой и разноцветными огнями,

быстро проплывая, обдают её тёплой речной волной. Юлька открыла глаза, когда было далеко за полночь. Деревня спала, огни домов погасли. На востоке небо еле заметно стало светлеть, и по глади воды пополз утренний туман. О том, чтобы отправиться домой, не было и речи. Засветло всё одно не успеешь, и мявка стала искать укромное место, дабы скоротать время до вечера. Нависшие над водой ветви непроходимых кустов стали для неё временным прибежищем. Когда стало светать, мявка накрылась тиной и забилась под самый берег. Ветки свисали так низко, что через них можно было разглядеть только большие Юлькины глаза, вытаращенные из-под воды. Спать совершенно не хотелось. Вдруг прямо перед носом в метре от неё что-то плюхнулось в воду. Какая-то палочка упала на гладь воды, немного полежав, она встала и поднялась как тростинка. Палочка была прикреплена к нитке, которая уходила куда-то на берег и пряталась в густом утреннем тумане. Поплавок, догадалась мявка. А раз есть поплавок, должен быть и рыбак! Юлькины подружки любили посмеяться над рыбаками. Только увидят поплавок на глади воды, как тут же прицепят к крючку кусок тины или корягу какую ни будь, рыбак дёргает, чертыхается, пытаясь высвободить снасть. А проказницы знай себе из-под берега хихикают. Юлька так никогда не поступала, он только при виде рыбаков начинала мутить воду и пускать пузыри, разгоняя всю рыбу в округе. Жалко ей было обитателей родной речушки. Только она собралась взбудоражить ил, топнув нож-

кой, как утренний ветерок разорвал туман, и перед Юлькиным взором предстал молодой симпатичный рыбак. В серой ветровке и серой кепке, из-под которой проглядывалась чёрная как смоль шевелюра. Рыбаку на вид было лет двадцать, не больше. Молодой человек составлял впечатление неунывающего парня. Улыбка во всё лицо и весёлые глаза. Взгляд был сосредоточен на поплавке прямо перед собой, и поэтому Юльке показалась, что он смотрит прямо на неё. Юлька замерла, стараясь не шелохнуться. Взгляд, казалось, проник куда-то в глубь её мявочной души. Ей почудилось, что всё остановилось: время, река, ветер. Она смотрела на рыбака, рыбак смотрел на неё. Димка, так звали рыбака, не мог видеть Юльку из-за густых зарослей ивняка вдоль берега реки, но она думала, что он смотрит именно на неё. Так продолжалось почти вечность, наконец Димка произнёс вслух: «Не клюёт! Посижу ещё минут пять и махну за перекат, глядишь, голавликов наловлю». Юльку охватил страх. Сейчас он уйдёт! И я больше его никогда не увижу! Плыть за ним следом, покинуть своё убежище, да ещё когда туман почти рассеялся, значит выдать себя. Юлька не могла себе этого позволить! За это полагалось изгнание из мявок. А что будет, если её выгонят, она боялась даже думать. Каждая мявка со временем становилась русалкой и уплывала из маленьких речек и ручьёв в огромное синее море. Море было её мечтой, её будущим, можно сказать, смыслом всей жизни. Море. Море будет потом, а сейчас он уйдёт. Судорожно пытаюсь сообра-

зять, что делать, Юлька замерла. Мысли метались из стороны в сторону, а тело окаменело. Из оцепенения мявку вывел проплывавший мимо карась, задевший её плавником. Юлька схватила его за жабры, нырнула в толщу воды и тут же насадила его на крючок Димкиной снасти. Когда она незаметно вынырнула, Димка широко улыбался, держа в руках увесистый улов. «Ух ты! Какой, а я собрался уходить», — сказал рыбак, опуская карася в садок. Всё утро до самой жаркой поры Димка ловил карасей и скользких линей. Юлька ныряла и цепляла их к острому крючку, ей никогда не было так весело. И каждый раз, когда Димка улыбался, вытаскивая новый трофей, сердце её колотилось всё сильнее и сильнее. Когда солнышко поднялось высоко-высоко и стало припекать, Димка стал собираться домой. «Вот так место я нашёл, рыбное. В следующий выходной обязательно приду опять. Спасибо!» — почти крикнул рыбак, обращаясь к реке. Юлька приняла это на свой счёт и, сделав небольшой реверанс, засмеялась, пуская пузыри. Молодой человек собрался и ушёл, а мявка осталась дожидаться темноты. Домой Юлька плыла не спеша, лёжа на спине и вглядываясь в лик луны, который напоминал черты лица понравившегося ей рыбака. В эту ночь ветерок, гулявший по глади реки, был теплее, и звёзды светились как-то по-особенному ярко. Даже старые, обугленные, торчащие по берегам реки пни напоминали её рыбаков. Проплывая мимо, Юлька смеялась и в шутку здоровалась с каждым из них. В эту ночь в окружении своих подру-

жек Юлька пела новую песню, и песня её была не грустной. Даже старый филин, что живёт в дубраве на берегу Сухойлы, уловил свежие нотки. Песня её была громкой и весёлой.

Сети.

Всё чаще Юлька уплывала к Ашкадарским берегам. Всё реже видели её подружки. Ночи проходили скучно. Песни мявок опять стали грустными и чуть слышными. Даже старый филин, что живёт в дубраве на берегу Сухойлы, больше не интересовался их пением и ухал всю ночь напролёт. Всякие рыбаки попадались на глаза Юльке. Кто-то просто отдыхал с удочкой на берегу и любовался красотам окружающей природы. Высокими тополями, растущими вдоль реки, торчащими из воды камышами, над которыми кружились быстрые стрекозы. Такие не мусорили, а если и случайно роняли что-либо, то тут же старались убрать всё за собой. Ей и самой нравилась чистота берегов родной Сухойлы. Журчание прозрачных перекатов, пение птиц по утрам, всплески резвых голавлей, с которыми Юлька любила плавать на перегонки. Но бывали и такие, которые приходили на речку пожить. Они перегораживали реку сетями, стараясь поймать как можно больше. Вылавливали всю рыбу кряду, не брезговали даже мальками. Тащили из реки всё, что попадалось им в сети. Оставляя после себя только мусор и обгорелые головёшки. Таких мявки не жаловали. Как только жадные до улова рыбаки спускали на воду лодку, она каким-то неведомым образом оказывалась повреждённой, причём сразу в несколь-

ких местах. Если заходили вброд, то тут же попадали в водоворот, который закручивали сами мявки. Сети приносили столько урона реке, сколько не приносит замор в самое морозное глухозимье. Мявкам сети не страшны, у мявок тонкие, острые ноготки. Этими ноготками они могли их разрезать, как раскалённый нож бутербродное масло. Но те сети, что расставил, сам того не ведая, рыбак Димка, оказались для Юльки прочнее самых прочных сетей. И она попалась в них. Не было и часа, чтоб она не думала о молодом рыбаке. Юлька знала, когда и где он появиться на берегу Ашкадара, и всегда спешила заранее подплыть к месту, где закинет удочку Димка. Подплыть и подготовить укромное местечко, где её никто не заметит, а она видит всех как на ладони. Она ныряла и ныряла, а он всё вытаскивал одну за другой нацепленную на крючок рыбу. Мявке было приятно, что Димка был доволен и возвращался домой с богатым уловом. Всякий раз рыбак сворачивал снасть, благодарил реку и уходил, а Юлька с чувством выполненного долга, дождавшись темноты, уплывала в родную Сухойлу, чтобы снова вернуться. Далёкие девичьи мечты остались в прошлом. Ей больше не хотелось стать русалкой, ведь если ей станешь, то придётся уплыть в далёкое море. Море больше не было смыслом её жизни. Смыслом жизни стал Димка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.